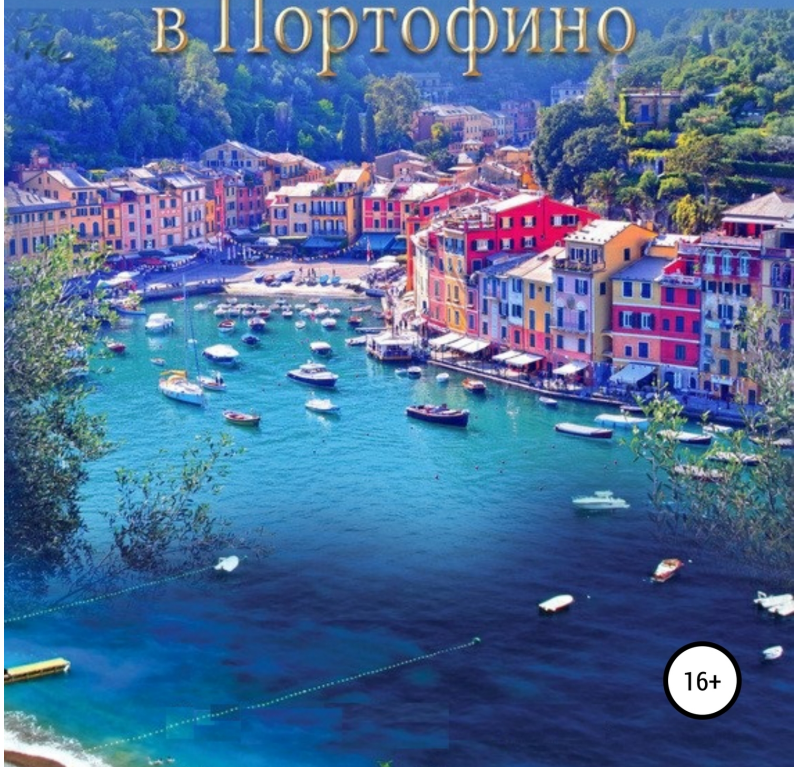

Ольга Найден

По дороге в Портофино

16+

Ольга Найден По дороге в Портофино. Love story

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43628539

SelfPub; 2019

Аннотация

Она молодая американка. Он русский миллиардер. Непогода на Лазурном берегу свела их. Им предстоит вместе добраться до Портофино. Софии и Алексу хорошо вдвоем, но что это – любовь или холодный расчёт. В следующий раз они встретятся на другом континенте, Нью Йорк станет для них самым романтичным городом. Они поймут, что такие чувства даются только раз в жизни. Но смогут ли они их сохранить?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	37
Глава 3	49
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Посвящается моей любимой маме – моему другу и вдохновителю

Глава 1

Мы летели над югом Франции, скоро должны были объявить, что самолёт начинает снижение, уже всех покормили завтраком и пассажиры салона бизнес-класса допивали свой кофе. Я только проснулась, поэтому не стала завтракать, а попросила стюардессу принести мне чай. Как только я открыла глаза, ко мне тут же вернулись все мысли, которые меня волновали последнее время. Моя любимая младшая сестра выходит замуж. Я не то чтобы ревновала, но переживала, смогу ли я ей теперь позвонить в три часа ночи потому, что только что посмотрела классный фильм, и мне надо с ней срочно обсудить это, или смогу ли я ей сказать: а полетели в эти выходные в Париж, просто на два дня, просто потому, что весна, просто потому, что интересная выставка, а потом ночной клуб и танцы до утра. А в прошлом году мы были на местном рынке в Хьюстоне и увидели беспородного ху-дющего щенка, мы только перекинулись взглядом, взглядом поддержки и правильности решения, через двадцать минут он уже сидел у нас на заднем сиденье моей машины, через тридцать минут его звали Роки, через час мы вместе с Вики купили ему кожаный ошейник, миску и королевскую соба-чью кровать. Между прочим, ошейник он сгрыз сразу, а весь этот год проспал вместе со мной в моей постели. А сейчас это

избалованное животное находится в большом номере собачьей гостиницы, так как вся наша семья уже в Италии. Сначала девичник в Портофино, а потом свадьба на озере Комо. Я понимала, что я не теряю сестру, я теряю лучшего в мире моего партнёра, компаньона. Мы всегда все делали вместе, мы все планировали вместе, мы мечтали вместе. А теперь она все это будет делать с Николасом. Это, конечно, немного эгоистично, я должна радоваться за свою сестру, что она так сильно влюблена, что Николас ей сделал предложение, и вот через неделю свадьба. Но мне не нравится Николас, я ничего не могу с собой сделать, я искренне стараюсь его принять и полюбить, но он мне не нравится. И я впервые в жизни не могу этим поделиться со своим лучшим другом, со своей сестрой, которой я всегда всё рассказывала о своих чувствах и переживаниях. Виктории совсем не понравится, если я ей скажу, что не в восторге от её будущего мужа, ведь она так сильно влюблена в Николаса.

Погруженная в свои мысли, я и не сразу заметила, что самолёт стало трясти, и тряска стала усиливаться. Стюардессы стали быстро собирать оставшуюся еду и напитки у всех пассажиров. Из динамиков раздался голос капитана корабля, что мы попали в зону сильной турбулентности, что надо поднять спинки кресел, пристегнуть ремни, ну и так далее, все как обычно, я даже не придала этому сначала значение, но самолёт стало подбрасывать, как на американских горках. Мне стало как-то не по себе. Тут опять раздался голос капи-

тана, что из-за сильного грозового фронта самолёт вынужден совершить посадку в аэропорту Ниццы, а не в аэропорту Генуи.

Вот это да! Как же я успею сегодня вечером на девичник к своей родной сестре? Вечером я должна быть в Портофино.

Через полчаса сильнейшей тряски самолёт все-таки сел в Ницце, капитан корабля сообщил, что персонал авиакомпании в ближайшее время организует перевозку всех пассажиров в Геную наземным транспортом, а пока все пассажиры приглашаются в зал ожидания аэропорта, где всем будут предложены лёгкие напитки.

Я стала собирать все свои книги и журналы, которые, думала, прочту в полёте, но вместо этого весь полёт я то проваливалась в сон, то думала про свадьбу сестры.

Зал ожидания был переполнен из-за непогоды. Многие самолёты совершили вынужденную посадку в Ницце. Возле маленького кафе столпилось очень много людей, на удивление я увидела один свободный маленький столик, к которому был приставлен один стул. Я поспешила сесть за этот столик, так как не успела выпить чаю в самолёте. В Америке сейчас ночь, и мне надо было как-то взбодриться, чтобы адаптироваться к местному времени. Вокруг столиков суетливо бегал официант, все его звали, махали руками и хотели сделать заказ. Я тоже робко ему помахала, но он даже не посмотрел в мою сторону.

В этот момент рядом со мной раздался негромкий, но

очень сильный голос.

– Извините! Я могу заказать кофе?

Официант и я одновременно повернулись на этот голос. Я увидела за соседним столиком мужчину, он поднял руку, в которой держал банкноту в сто евро. Это Ницца, Лазурный берег, уже давно все привыкли к широким жестам отдыхающих здесь богачей. Официант сразу все правильно понял: что, если он сейчас принесёт кофе этому мужчине, сто евро – его. Он кивнул ему и быстрым шагом удалился к барной стойке, чтобы принести заказ и забрать свои большие чаевые.

Я лично не люблю такие жесты, – есть очередь, все хотят выпить кофе, это как-то не по мне. Наверное, это было написано на моем лице, после трансатлантического перелёта и сильной турбулентности как-то сложно думать о своём выражении лица.

Я ещё не успела повернуться к своему столику, как этот мужчина пристально посмотрел на меня и сказал:

– Я просто ценю своё время, не хочу ждать как все.

Я не знала, что ответить, натянуто улыбнулась, отвернулась к своему столику и увидела, что официант уже бежит с дымящейся чашкой кофе к моему соседу.

– Ещё один кофе, пожалуйста.

Я опять повернулась, мой сосед протягивал ему вторую банкноту в сто евро.

Официант улыбнулся и опять побежал к барной стойке.

Все посетители кафе раздражённо смотрели на официанта и на моего соседа, а услужливый француз уже бежал обратно со второй чашкой кофе и хотел её поставить на столик к мужчине, но он помотал головой и показал на меня.

– Это для девушки.

Официант с улыбкой поставил мне кофе и убежал, а все посетители кафе теперь раздражённо смотрели на меня, которой тоже без очереди принесли кофе.

Я, конечно, растерялась, какая-то дурацкая ситуация. Я встала, взяла эту чашку и поставила её на стол к этому мужчине:

– Спасибо! Но не стоит.

Он посмотрел на меня, наши взгляды встретились, и в этот миг моё сердце сначала замерло, а потом стало биться сильно-сильно. Я никогда не видела такого пронзительного, сильного взгляда. Мои щёки стали краснеть, меня стала накрывать волна смущения, а он все продолжал на меня смотреть так спокойно, так уверено. Мне показалось, он понял, что смутил меня, и такое ощущение, что ему это понравилось, он улыбнулся мне и сказал:

– Возьмите кофе, это для вас. София?

От удивления я аж замерла:

– Как вы узнали, что я София?

– Монограмма на вашей сумке SR, вариантов не так много, вы – американка, судя по акценту, мне кажется вы точно не Саманта и не Сьюзен, вы – София.

– Но ещё полно имён на S!

– Но вы же София. – Он опять мне улыбнулся своей улыбкой, немного высокомерной. Я попыталась вспомнить ещё имена на S, но он спокойно ответил. – Зачем? Ведь результат уже достигнут, я угадал ваше имя, вы – София, зачем терять время и продолжать говорить об этом?

– А время вы терять не любите!

И я многозначительно посмотрела на две чашки кофе за сто евро каждая.

Он опять мне улыбнулся и сказал:

– Берите кофе, остынет!

Теперь я высокомерно посмотрела на него, подняла одну бровь:

– Спасибо, но я не хочу кофе!

Затем отвернулась и села за свой столик, быстро достала из сумки первую попавшуюся мне книгу и сделала вид, что стала её читать, как будто пытаюсь найти страницу, на которой закончила читать, а сама сидела, и все мои мысли были о том, заговорит он со мной ещё или нет. Если честно, мне бы очень этого хотелось.

Вдруг зазвонил телефон, от неожиданности я аж вздрогнула, я опять повернулась в сторону моего соседа, а он уже с кем-то негромко говорил по телефону. Он говорил не по-английски, я стала прислушиваться, разговор шел на русском языке. Я улыбнулась. Моя мама русская, я не очень хорошо говорю, но понимаю этот язык. Значит, он – русский. Вот

он сейчас удивится, если я ему скажу что-нибудь на русском языке.

В этот момент вышел представитель авиакомпании и сообщил, что сейчас уже начнётся выдача багажа, а транспорт будет предоставлен в течение трёх часов.

Трёх часов! Это – Франция, если пообещали в течение трёх часов, это может быть и пять, и шесть. Я не успею на девичник к родной сестре. В сложившейся ситуации мне остаётся только одно: взять машину напрокат и самой поехать из Ниццы в Портофино. Я не очень люблю водить машину в Европе, но у меня нет другого выхода.

Я обернулась, чтобы сказать «до свидания» своему русскому соседу, но его столик уже был пуст, только на столе стояли две чашки кофе. Мне стало грустно, даже как-то пусто. Я достала свой телефон и сфотографировала эти две чашки, каждая по сто евро. Я улыбнулась и пошла искать, где выдают наш багаж.

Народу возле ленты с чемоданами было полно, я поискала глазами русского, но и здесь его уже не было. Чемоданы всё ехали и ехали, люди брали свой багаж и уходили, а мои чемоданы так и не появлялись.

Я не могла в это поверить, неужели ещё и это – мой багаж потерян. Я побежала к стойке потерянного багажа.

– Вы не понимаете, я еду на свадьбу, там мои платья, туфли, украшения. Там наряд для сегодняшнего вечера! Я занималась этим полгода, что я надена сегодня на девичник,

что надену в день свадьбы, что надену на второй день свадьбы! А главное – там подарок для моей любимой сестры.

Но служащий аэропорта совсем меня не понимал и со скупающим выражением лица и на очень плохом английском сказал:

– Я сожалею, мадам. Оставьте свой адрес в Генуе, и мы вам доставим багаж в ближайшие дни.

– Но я буду не в Генуе, а в Портофино, и всего три дня.

– Мы доставим его вам в Портофино, оставьте свой адрес в Портофино.

Я оставила свой адрес, надеясь только на чудо, увидев, что творится в аэропорту Ниццы, сколько отменённых рейсов, сотни людей, половина из них чем-то недовольна, и точно половина из них потеряла свой багаж. Служащий аэропорта объяснил мне, что все компании по аренде машин находятся на первом этаже, и показал мне эскалатор, на котором я могу спуститься вниз.

Я пошла в сторону эскалатора, моё плечо оттягивала моя сумка, которая была наполнена книгами и журналами. Отлично, всё, что у меня будет на свадьбе сестры, – это книги. Я грустно улыбнулась сама себе. Я стала спускаться вниз и увидела, сколько людей стоит в очереди, чтобы взять напрокат машину. Вот это не заладилось так не заладилось! Вряд ли мне удастся снять машину. Подойдя ближе, я услышала, что говорят работники проката машин: «Извините, машин

больше нет», «Извините, мадам, машин больше нет», «Сэр, к сожалению, нет ни одной машины!».

– Но мне нужно сегодня попасть в Портофино.

Я услышала знакомый голос и встала на цыпочки, чтобы увидеть через всю толпу – ну точно, это же русский из кафе.

Я стала пробираться к нему; мне тоже сегодня нужно попасть в Портофино, причём обязательно.

Я приблизилась к нему и тронула его за рукав.

– Привет! Помните меня? Я София из кафе. Вы угадали, как меня зовут, и купили мне кофе.

Все это я сказала на достаточно хорошем русском языке.

Он так удивлённо на меня посмотрел, что я даже подумала – а может, мне послышалось, и он не говорил по-русски, а на каком-нибудь другом славянском языке?

– Вы думаете, у меня такая плохая память, что я не помню, что было полчаса назад? Конечно, я помню, что вы не пьёте кофе. Вы хорошо говорите по-русски.

– Моя мама русская, а отец американец. Моя сестра Виктория говорит намного лучше по-русски, чем я. А я ленилась.

Он посмотрел на меня и сказал:

– А мама ваша была моделью, и встретила американца, и уехала в Америку, и родила двух дочерей.

Мои глаза округлились, – может он какой-то экстрасенс.

– Не удивляйтесь, я просто быстро всегда всё анализирую, складываю два плюс два.

– Не поняла?!

– Но вы сказали, что ваша мама русская, а вы, – он посмотрел на меня сверху вниз, оцениваяюще, – вы достаточно высокая и красивая, можно предположить, что и ваша мама такая. И сказали, что ваш папа – американец. А всегда, во все времена, красивые русские девушки, чаще всего они были моделями, выходили замуж за иностранцев. Вот и всё, нет никакой магии.

Он улыбнулся мне.

Ничего себе, нет никакой магии! От всех этих слов, от того, что он сказал про мою маму, от того, что меня назвал высокой и красивой, меня бросило в жар. Я даже не могла в этот момент определить – этот жар от моего смущения, я красивая! Или от того, какие сильные чувства вызывал во мне этот русский. В нём была какая-то сила, в нём была магия.

Я так растерялась, что стояла возле него, задумчиво улыбалась и даже забыла, почему я к нему подошла. Мне просто хотелось стоять рядом с ним.

Я красивая! Высокая! Значит, я ему понравилась. Я всё улыбалась и улыбалась ему. Если бы он мне просто сказал сейчас «пойдём», я бы пошла, я бы даже не спросила – куда.

А он меня спросил:

– Вы тоже хотите снять машину?

Этот вопрос прозвучал так: «А что я стою возле него?».

Мои щёки опять покраснели от какой-то глупой ситуации; почему я всегда теряюсь, когда мне совсем не надо теряться.

Я посмотрела на него с улыбкой и сказала:

– Я вижу, сколько людей пытаются снять машину. А вы, я поняла, тоже едете в Портофино. Может быть, мы поедem вместе? Мне обязательно сегодня надо попасть к вечеру в Портофино. У моей сестры сегодня девичник. Все меня ждут.

– В отеле Сплендидо?

Я уже перестала удивляться всем его догадкам.

– Да, в отеле Сплендидо.

– Я не раз там видел девичники, особенно их там любят устраивать богатые американки.

– Ну, вот и моя сестра захотела сделать девичник в этом отеле. Мы о нём с Вики мечтали. Когда мне было пятнадцать, а Вики тринадцать лет, мы путешествовали с родителями по Италии и в Портофино останавливались в этом отеле. Это сказочный отель, мы сидели вечером с родителями в ресторане, а рядом, за соседним столиком, по-американски шумно сидели очень красивые девушки, особенно красивой была невеста. Мы тогда с сестрой и решили: кто первой будет выходить замуж, у той девичник будет в Портофино, в этом отеле.

Он опять посмотрел на меня сверху вниз, как бы проверил, всё ли у меня в порядке, не косит ли у меня один глаз, например, не ошибся ли он, когда сказал, что я красивая.

– А вы, значит, ещё не замужем.

Мне почему-то стало стыдно, что я ещё не замужем, он

все время меня смущает. Ну, не замужем я, но мне всего лишь тридцать лет, просто я ещё никого не встретила, с кем бы хотела прожить всю жизнь. И вообще, это не его дело. Я только хотела все это ему рассказать, но в этот момент молодой француз протянул ему ключи от машины и стал объяснять, где она запаркована. Русский на неплохом французском поблагодарил за машину и быстро пошёл к эскалатору, который шёл вниз.

Я просто остолбенела, он даже не сказал мне «до свидания», просто взял и ушёл. Ну и ладно, я сама смогу найти машину, а ехать с таким невоспитанным человеком несколько часов до Портофино – нет уж, не надо.

Как же я была разочарована.

И тут я увидела, что он обернулся, потом нашёл меня глазами и крикнул через всю толпу:

– Так вы едете со мной или нет? – и удивлённо развёл руками.

Я схватила свою сумку с книгами и побежала к нему.

– Я просто не поняла, согласны ли вы или нет довести меня до Портофино.

– Но я же не могу оставить вас здесь одну в аэропорту.

И он опять мне улыбнулся:

– До Портофино я несу за вас ответственность.

– Почему? – удивлённо спросила я.

Он развёл руками:

– Просто, я русский, и вы почти русская, я – мужчина,

вы – женщина. Поехали, я отвезу вас в прекрасный отель Сплендидо.

Он с весёлой улыбкой приобнял меня за плечи и как бы подтолкнул меня.

– Поехали. Я думаю, что будут пробки. А мне тоже сегодня обязательно нужно быть в Портофино.

– Вы едете к друзьям? – спросила я.

– Нет, по делам. В Портофино сейчас человек, с которым я очень хочу заключить договор о сотрудничестве.

– То есть, у вас там дела?

– Да. А где ваш багаж? Вы что, не получили ещё багаж?

По его виду было видно, что он заволновался, что мне ещё надо идти за багажом.

– Нет, я пыталась его получить.

– И что, ваш чемодан уже по дороге в Непал? – улыбнулся он.

– Это совсем не смешно. Там все мои платья!

Для девичника, для свадьбы, подарок для сестры. Мои туфли! Я даже не представляю, что я теперь буду делать. Это настоящая катастрофа!

И на моих глазах появились слёзы.

– София, мы целый час будем ехать по прекрасной стране Франции, а потом пересечём границу и попадём в не менее прекрасную для покупки платьев страну Италию. Никогда не надо создавать проблему там, где её можно совсем не создавать. Сейчас купим вам пару платьев. Только при усло-

вии, что вы будете со мной говорить на английском, мне надо практиковать его больше.

– У вас очень хороший английский.

– Но я люблю все доводить до совершенства. Садитесь.

Мы подошли к маленькому зелёному Рено Клио.

– Это наша машина? – удивлённо спросила я.

Он весело улыбнулся и положил свои вещи в маленький багажник.

– Эта машина стоила мне больших денег!

– О, я уже знаю эти ваши приёмы с сотней евро.

Он закрыл багажник, и мы сели в машину. Маленькое Рено явно было ему не по размеру, он немножко смешно и нелепо смотрелся за рулём крошечного автомобиля.

– Главное – это выехать с территории аэропорта и сразу попасть на нужное шоссе. Я уже посмотрел, нам нужна дорога А10/Е80. Я веду, вы – мой штурман. Договорились, София?

– Договорились. – И тут я поняла, что не знаю, как зовут моего русского.

– А как имя у моего водителя? – весело спросила я.

– Алекс, Александр, но только никогда не зовите меня Сашей.

– Постараюсь.

Минут через двадцать мы уже выехали на нужное нам шоссе; как ни странно, дорога была не загружена, но шёл

просто проливной дождь. Алекс сосредоточенно вёл машину, а я ехала и тайком его разглядывала. Красивые и ухоженные руки уверенно держали руль, на запястье – дорогие часы. Кольца нет, и это мне понравилось, значит, он не женат. Потом я посмотрела на его профиль, глаза его были немного прищурены, так как было очень тяжело вести машину из-за ливня, его тёмные волосы были очень красиво пострижены. Этот русский – очень интересный мужчина, сказала я себе.

И тут он резко повернулся в мою сторону и спросил, улыбаясь своей магнетической улыбкой:

– Вам нравится то, что вы видите?

От неожиданности я аж рот открыла.

– Я практически ничего не вижу из-за ливня, – нашлась я что ответить.

– Но мне показалось, что вы не в окно смотрели, а разглядывали меня. Но не смущайтесь, – он увидел, как покраснели мои щёки, – я шучу.

Я посмотрела на него, но решила ничего не отвечать.

Какое-то время мы ехали молча, я пыталась включить радио, смотреть в окно, пыталась проверить свою почту на телефоне, но ловила себя на том, что я опять и опять разглядываю Алекса. У него была очень мужская внешность, но в его лице была какая-то неуловимая гармония или даже какое-то совершенство – или я просто влюбилась по уши? Да нет, сказала я себе, так быстро не влюбляются, я точно быстро никогда не теряю голову.

– Если хотите, мы можем заехать в Монако, там есть очень хороший магазин Павильон, я думаю, вы найдёте там пару платьев для свадьбы, – предложил Алекс.

– Я знаю этот магазин, но боюсь, что в середине лета я вряд ли уже что-то смогу купить.

– Не волнуйтесь, хозяйка магазина – русская, Елена, у неё всегда для постоянных клиентов что-то припасено.

Я не смогла удержаться от вопроса:

– А вы постоянный клиент этого магазина?

– Ну, до недавнего времени я им являлся, – немного грустно ответил Алекс.

Вскоре мы уже парковались на главной площади Монте-Карло, на удивление нам повезло с паркингом.

– А мне всегда везёт с парковкой, – весело подмигнул мне Алекс, – пойдёмте, купим вам что-нибудь сексуальное.

Я возмущённо посмотрела на него:

– Мне не надо ничего сексуального, мне нужно что-то элегантное.

Он открыл передо мной дверь модного магазина.

– София, женщина всегда должна быть одета сексуально, она же женщина, а зачем тогда всё?

Меня возмутил такой подход, такое отношение к женскому полу.

Я уже собиралась парировать ему, как услышала голос, – обволакивающий голос, медовый, нежный, необыкновенный голос.

– Саша, дорогой, какими судьбами? Я не видела тебя все лето!

Навстречу к нам с бокалом шампанского в руках шла молодая женщина. Она была очень красивая, высокая, очень ухоженная, в струящимся белом сарафане, и на ней было много-много золота: кольца, браслеты, цепочки на шее, а на ногах – золотые босоножки.

– Это все непогода, дождь. Нас посадили в Ницце вместо Генуи, нас так трясло.

Он приобнял меня за плечи и сказал:

– Познакомься, Лена, это София. Мы вместе летели, а теперь пытаемся добраться к вечеру в Портофино.

Елена мне протянула свою изящную руку и поприветствовала:

– Вы русская? Говорите по-русски?

– Я американка, но говорю по-русски.

– У Софии чемодан улетел в Непал, а она едет на свадьбу к сестре. В Сплендидо.

– Сплендидо – это чудесный отель.

– В отеле будет девичник, а свадьба на озере Комо, – уточнила я.

Елена мне улыбнулась, взяла за руку и сказала.

– Прекрасный выбор. Пойдёмте, я вам принесу пару платьев. У меня кое-что есть, если вы с Сашей. Для него у меня всегда что-то есть, – эту фразу она произнесла, оборачиваясь к Алексу и лучезарно ему улыбаясь.

Я тоже повернулась в его сторону, но он совсем не смотрел на Елену, он смотрел только на меня, от этого у меня опять забилось сердце. Он мне улыбнулся и пошёл за нами в сторону примерочных. Елена уже энергично по-французски давала задания своей помощнице, и та побежала, видимо, за платьями для меня.

Возле примерочных кабин стояли серые красивые диваны и лакированный журнальный столик, на котором стояла невероятная композиция только из белых цветов. Весь интерьер магазина был необыкновенно стильно продуман.

Алекс сел на диван, рядом с ним громко и с хохотом буквально плюхнулась Елена, она так и держала свой бокал с шампанским в руке и чуть его не разлила.

– Шампанского? – спросила она нас.

– Нет, спасибо, – одновременно ответили я и Алекс.

– Я за рулём, – уточнил он.

– За рулём? А где твой шофёр? – удивлённо спросила Елена.

– Мой шофёр в Штатах, я вообще не собирался в этом году появляться на Лазурном берегу, много дел, да и прилетел всего лишь на пару дней в Портофино.

В это время мне принесли платья, много платьев.

– Идите, меряйте, София. Моник вам поможет.

Я зашла в огромную примерочную, она вся состояла из зеркал. Моник уже развесила мне платья. Все от кутюр: Валентино, Элли Сааб, Диор.

Я немного засомневалась, стоит ли опять покупать дорогие платья, была ещё надежда, что привезут в отель мой чемодан. Но всё же решила примерить. Первым я решила надеть розовое платье от Валентино – пышное, струящееся, просто платье принцессы. Моник застегнула мне сзади все пуговицы, расправила все складки на юбке и, не спрашивая меня, открыла большую дверь примерочной, и я оказалась прямо перед сидящими на диване Алексом и Еленой.

Они замолчали и стали разглядывать меня; Елена подскочила и завязала сзади бант – оказывается, мы с Моник его не завязали.

Я смотрела на русского, а он на меня. Ему понравилось платье или я в этом платье, но он мне ничего не сказал.

– Вам оно очень идёт, София, но примерьте ещё Элли Сааб, – сказала мне Елена.

– Спасибо, а можно мне ещё что-то попроще, для девичника? Я бы хотела коктейльное платье, а не в пол.

– Конечно. – И она опять что-то быстро по-французски заговорила Моник.

Моник убежала, а следом за ней и Елена, а я осталась стоять в розовом платье, так как не могла сама его снять.

– Вам очень идёт это платье, вы будете в нём самой красивой на свадьбе, – тихо сказал мне Алекс.

Мои щёки вспыхнули:

– Спасибо, сейчас я ещё одно примерю, и мы поедем. Я не буду долго выбирать.

Алекс мне кивнул и опять ничего не сказал. Между нами возникла какая-то неловкая тишина; я стою перед ним в розовом платье, а он сидит на диване и разглядывает меня. В этот момент прибежала Елена. В её руках было маленькое чёрное платье, все расшитое бисером.

Она посмотрела на меня оценивающе и сказала:

– Это платье должно на вас сесть просто как влитое, вы худенькая. Вы носите платья без бра? Здесь открытая спина.

Я засмузилась от её вопроса, заданного при Алексе, но взяла платье из её рук. Моник принесла мне ещё несколько платьев, и мы ушли с ней в примерочную, а Елена обратно плюхнулась к Алексу на диван.

Моник стала аккуратно расстёгивать миллион пуговиц сзади на розовом Валентино, я стояла спокойно.

– Вчера приходила Ирина, – услышала я голос Елены, – все перемерила, какая-то недовольная, ничего не купила. Какая между вами кошка пробежала? Вы были такой хорошей парой. Хочешь посмотреть, что она мерила, может, сделаешь ей приятный сюрприз, пошлешь ей платье, которое ей понравилось.

Я вся затаилась – в жизни Алекса есть Ирина какая-то. И они были хорошей парой.

– Меня больше не интересует, что меряет Ирина. У неё другая жизнь теперь.

Произнёс это Алекс стальным голосом.

– Извини, поняла, – спокойно ему ответила Елена.

Я надела чёрное платье, оно действительно село как влитое на меня, очень мне шло, но было слишком сексуальное, откровенное для меня.

Моник опять, не спрашивая, распахнула примерочную.

Алекс и Елена опять повернулись в мою сторону.

– Класс! – громко воскликнула Елена.

– Платье просто необыкновенное, но оно немного слишком открытое для меня. Вся спина.

Алекс опять молчал и просто смотрел на меня, и я не могла понять: его это все совсем не волновало, и он просто ждал меня, или, наоборот, его очень это все волновало – мой образ в этом чёрном платье, сама я. А вдруг это так, с надеждой подумала я, вдруг я ему нравлюсь.

– Вам решать София, но нам уже пора ехать, – спокойно сказал мне Алекс.

Я примерила ещё пару платьев, но Елена меня уговорила купить именно это чёрное.

– Сейчас мы их вам отпарим и упакуем.

– Ты можешь их доставить сама в отель? – спросил Алекс, – у меня уже просто нет времени – деловая встреча в Портофино.

– Конечно, через пару часов водитель все привезёт в отель Сплендидо, – сказала Елена.

– Вас это устраивает, София? – спросил он меня.

Я кивнула и хотела уже достать кошелёк, но Алекс подошёл к Елене и тихо сказал:

– Тогда все на мой счёт. – Повернулся и пошёл к двери.

Елена сказала Моник по-французски:

– Отправь счёт господину Родионову.

– Подождите, – воскликнула я, – я сама заплачу за платье.

Я повернулась к Алексу и спокойно сказала:

– Спасибо, но не надо широких жестов, я сама в состоянии заплатить за эти платья.

Он немного устало посмотрел на меня и сказал:

– Тогда платите, я жду вас в машине.

Он повернулся к Елене, поцеловал её в обе щеки по-французски и вышел из магазина.

Елена протянула мне счёт с астрономической суммой, она увидела мою реакцию и на хорошем английском языке стала мне объяснять, что у самого Валентино таких платьев уже нет, все раскуплены, ведь уже середина лета, а у неё ещё припасены для постоянных клиентов, поэтому и цена немного выше. Я бы с ней поспорила про «немного», но протянула ей свою кредитную карточку. Меня сейчас волновало совсем другое. Пока я ждала Елену, достала свой телефон и в Google стала быстро набирать «Александр Родионов».

Есть. Сразу появились его фотографии, статьи. Я стала всё просматривать. Последние новости: живёт теперь в Америке, продал весь свой нефтяной бизнес в России, конфликт с главным партнёром, зимой развёлся с женой Ириной Родионовой. Быстро набираю в строке поиска – Ирина Родионова. Вот это красавица! Брюнетка, точёное лицо, взгляд,

улыбка, фигура, на всех фотографиях она необыкновенно стильно одета. Одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо видела.

– О да, она красавица! Но с ней сложно, – тихо за моим плечом сказала мне Елена.

Я вздрогнула и быстро убрала телефон. Я так зачиталась, что не заметила, как она подошла.

Елена протянула мне счёт в красивом конверте и маленький пакет.

– Ваш счёт и небольшой подарок. Спасибо за покупку. Вы будете счастливы в этих платьях. Особенно в чёрном, если осмелитесь его надеть. А он, – она посмотрела в сторону выхода, – необыкновенный. Если сможете его заинтересовать и удержать, ваша жизнь будет тоже необыкновенной.

Мы попрощались, и я побежала в машину к Алексу.

Я села в машину, Алекс говорил по телефону.

– Ты в Портофино? На лодке? Ааа, застрял из-за непогоды, ну давай, вечером увидимся. В пять у меня встреча, а вечером я свободен. Давай где-нибудь поужинаем. Да, давно не виделись. До встречи.

Пока Алекс говорил по телефону, я решила посмотреть, что подарила мне Елена – духи Kilian "good girl gone bad". Я улыбнулась, я несколько раз хотела купить себе этот аромат, но меня почему-то останавливало название. А сейчас, так как мой чемодан уже летит в Непал по версии Алекса, эти духи мне очень даже пригодятся.

Алекс повернулся ко мне и спросил с улыбкой:

– Довольны своими платьями? Они вам очень идут. София, я хотел заплатить не из-за широкого жеста. Просто это я вас привёз к Елене, так как знал, что у неё точно будет пара платьев в запасе, и это экономит нам время, но я также знал какую она просит за них цену. Этот магазин был удобным выбором для меня, и я поэтому хотел заплатить, чтобы не ставить вас в неловкое положение.

– Платья очень красивые, но если мне вернут чемодан к вечеру, я их сдам. Их цена действительно очень завышена.

– Не сдавайте, особенно чёрное, оно вам очень идёт. Позвольте, я вам их всё-таки подарю, просто так. Просто люблю красивых женщин, – сказал он со смехом.

– Но разве красота в платьях? – удивлённо и разочарованно спросила я.

Он посмотрел на меня долго и как-то, мне показалось, нежно, и тихо сказал.

– Нет, конечно, нет.

Я отвернулась к окну, мне хотелось ему сказать, о красоте души, о красоте доброты, о красоте равнодушия, но я побоялась показаться занудной и скучной для него, рассуждая на эти темы. Мне совсем не хотелось читать ему нравоучения.

И тут я услышала его весёлый, почти смеющийся голос:

– Но красивые женщины в красивых платьях – это двойной удар. Уж так мы устроены, мужчины, хотите вы этого

или нет, София.

Я уже хотела ему возразить, что не все, далеко не все мужчины так устроены, но он сменил тему.

– Представляете, мой бывший партнёр по бизнесу и мой хороший друг тоже сейчас в Портофино. Они отдыхают вдвоём с женой на яхте и застряли из-за непогоды в Портофино. Вот так бывает, мы договорились вечером поужинать вместе.

– Здорово. Вы уже знаете, куда вы пойдёте? – спросила я.

– Да, у меня есть пара любимых мест, внизу, на набережной. Хотя я несколько лет уже не был в Портофино. Всё могло поменяться.

– А я была в Портофино только один раз, тогда, с родителями и сестрой, много лет назад, но у меня сохранились очень приятные воспоминания об этом городке.

Меня прервал мой телефон, звонила Вики, узнать, прилетела ли я. Я ей рассказала о своих приключениях: что самолёт сел в Ницце, что мой багаж пропал, но что я уже по дороге в Портофино и через час буду в отеле, так что она может не волноваться.

– Вы близки со своей сестрой? – спросил Алекс.

– Очень, она мой лучший друг, самый близкий человек. Не представляю, как я теперь буду без неё. Мы вместе путешествовали, вместе мечтали, вместе смотрели фильмы.

Алекс так на меня посмотрел, как будто опустил на нос очки, которые ему мешали смотреть вблизи, с большим удив-

лением.

– София, вам пора путешествовать и смотреть фильмы с мужчиной, а не с сестрой. Как ни странно, я часто это замечал, хорошие отношения в семье порой мешают создать детям собственную жизнь, повзрослеть.

– Ничего мне не мешает, и я пробовала, просто ещё не встретила того человека, с кем бы захотела и смотреть фильмы, и путешествовать, и мечтать.

– Встретите. Обычно такие люди встречаются в самых неожиданных местах.

Я набралась смелости:

– А вы уже встретили такого человека?

– Я думал, что да, но ошибся, – тихо сказал Алекс, – но сейчас я хочу сконцентрироваться совсем на другом, мой новый проект требует очень много времени, и это только то, что меня сейчас занимает. А если сегодня ещё удачно пройдёт встреча, на что я очень сильно надеюсь, то мне полностью придётся окунуться в новую сферу. И только это меня интересует на сегодняшний день.

Мне показалось, что последняя фраза была сказана для меня, так она прозвучала, или, может быть, для него, как самоограничение, чтобы было время на этот его новый проект, и никакой там романтики, никаких отношений на сегодняшний день.

Мы опять ехали молча, дождь пока не прекращался, но небо впереди казалось светлее, несмотря на то, что прибли-

жался вечер.

Интересно, какой у Алекса новый проект? Чем он хочет теперь заниматься? Может, он так хочет окунуться в новый проект, потому что не может забыть свою жену Ирину? Какая же она красивая и стильная! Перед моими глазами всплыли её фотографии из Интернета. Может, он её ещё любит? От этих мыслей мне стало как-то неприятно. Что это – ревность или неуверенность в себе? Может, это только мне кажется, что между нами что-то происходит, что он нравится мне, а я нравлюсь ему? Могу ли я ему нравиться, когда его бывшая жена такая красавица?

– А чем вы занимаетесь, София? София, о чём вы так задумались?

Я не сразу услышала его голос.

– Что? Извините.

– Чем вы занимаетесь?

– В основном благотворительностью. Я живу между Хьюстоном и Нью-Йорком. В Хьюстоне моя семья, у меня там галерея. Я привожу в Хьюстон молодых Нью-Йоркских художников, организую выставки, а прибыль от продаж идёт в различные фонды помощи детям, животным. Я люблю свою работу. Люблю современное искусство, очень люблю Нью-Йорк. Я очень благодарна своим родителям, что дали мне возможность всем этим заниматься.

– Вы имеете ввиду, что вам не нужны деньги? Вам не надо зарабатывать на жизнь?

– Это, конечно, тоже. Но в Америке этим не принято гордиться, – смущённо сказала я. – Я имею в виду, что я возглавляю отдел благотворительности в компании моего отца, и у меня очень хороший бюджет на помощь как молодым художникам, так и детям. Вы не поверите, но я очень много работаю.

– Почему, я поверю вам. Заниматься благотворительностью – это большой труд, и, как правило, ею занимаются энтузиасты, которые работают с большой отдачей. Если это только настоящая благотворительность.

– Если вы бываете в Хьюстоне, то приходите в мою галерею, вы увидите, какие я делаю проекты. Это достаточно большие мероприятия, а все собранные деньги идут на помощь детям. У нас в Галерее нет зарплат, работаем на чистом энтузиазме. Мы сегодня летели из Нью-Йорка. Вы живёте в Нью-Йорке?

– Я купил квартиру в прошлом году возле Центрального парка, у меня такой вид – мечта. Но вы не поверите, если начнётся мой новый проект, я буду часто бывать именно в Хьюстоне. – Алекс замолчал, но потом добавил. – А я обязательно зайду в вашу галерею, София!

И опять он на меня посмотрел как-то оценивающе, я не могла понять, что он оценивает – стою ли я того, чтобы отвлечься от нового проекта на романтику, или он оценивает, так же я хороша и необыкновенна, как его бывшая жена?

Но что-то он всё время просчитывал в своей голове. А мо-

жет, это мои фантазии, и я просто его совсем не интересую. Но тогда и он меня совсем не интересует. Хотя это неправда, конечно, этот русский умеет произвести впечатление. Я опять на него посмотрела, и сердце моё замерло на миг, а потом стало биться сильнее; я отвернулась и стала смотреть в окно, но перед глазами был его образ. Я ухмыльнулась. Вряд ли я могу сказать, что он меня не интересует.

– А что это за ваш новый проект в Америке? – спросила я у Алекса.

Он опять посмотрел на меня каким-то долгим взглядом.

– Я суеверный, София. Мы все, русские, суеверные. Сначала должно всё случиться, а потом стоит об этом говорить.

– Так всегда говорит моя мама, – с улыбкой сказала я, – сначала должно всё произойти, а потом об этом можно рассказывать. Точно, наверное, все русские суеверны.

Я не знала, как продолжить разговор, в голову лезли какие-то банальные фразы, а мне так хотелось быть с ним интересной, необычной. Мне очень хотелось, чтобы я тоже на него произвела впечатление, такое же сильное, как он на меня.

В этот момент раздался сигнал: на мой телефон пришло сообщение. Я открыла – это была фотография счастливого Роки из собачьего отеля.

Я улыбнулась и поцеловала фотографию. Алекс удивлённо на меня посмотрел. Я повернула к нему телефон.

– Это мой пёс Роки, мне прислали фотоотчёт из отеля,

что он счастлив и совсем не скучает без меня. А я очень уже соскучилась, он необыкновенно чуткий и умный пёс, он мой друг.

– Конечно, он скучает без вас, София! Собаки очень преданные существа. Они сильно тоскуют. У меня есть чёрный лабрадор Макс, в связи с переездом в Америку я редко его вижу. Надеюсь, скоро я смогу его забрать.

– Бедный пёс! А с кем он остался? – с сочувствием поинтересовалась я.

Алекс отвернулся к окну и негромко сказал:

– Он остался в моём доме в Москве, с моей бывшей женой.

Я не стала задавать никаких вопросов, ещё в магазине я поняла по разговору Алекса и Елены, что он не хочет говорить о его бывшей жене.

Я понимала, что это может быть в двух случаях: если он очень страдает из-за расставания с ней или наоборот, как говорят по-русски, «она его достала».

Мы опять ехали молча, я смотрела в окно, дождь так и не прекращался. Я увидела дорожный знак «Портофино 5 км». Мне стало грустно, что время с Алексом, наше с ним приключение подошло к концу.

– Мы почти приехали, – сказала я.

– Да, сейчас я быстро заброшу вас в отель и поеду на встречу.

– Вы тоже остановитесь в отеле? – спросила я.

– Я думал, даже думал про Сплендидо, но раз Лёша здесь, – это мой друг, – я думаю у него найдётся каюта для меня на его яхте.

Вскоре мы съехали с трассы к Портофино и поехали вверх по дороге, я поняла, что Алекс хорошо знает дорогу к отелю, который находился не внизу у моря, а на горе. Благодаря такому местоположению отель утопал в зелени и цветах, и с его террас открывались потрясающие виды на залив.

Через пять минут наше маленькое Рено уже подъезжало к главному входу в отель. Вместо радости от предстоящих приятных событий, – встреча с сестрой, девичник, – мне стало тоскливо. Мы приехали, – это означало, что наше путешествие подошло к концу, что наше знакомство, короткое, завершилось. Я понимала, что усталость от перелёта, моё смущение, неуверенность не позволили заинтересовать Алекса так, как мне хотелось бы его заинтересовать. Чтобы он попросил мой телефон, позвал бы завтра вечером на ужин. Об этом можно только мечтать.

К нам подбежало несколько работников отеля и открыли наши двери, портье протянул мне руку:

– Добро пожаловать в Бельмондо Сплендидо.

Алекс тоже вышел из машины. Он быстро сказал портье, что не надо доставать багаж, и что он сейчас уедет. Он подошёл ко мне:

– Ваш отель, София. Скоро вам привезут ваши платья.

– Да. Спасибо, что довезли меня до Портофино.

Я смотрела на него, а он на меня. Все-таки что-то между нами происходит.

Он наклонился ко мне, взял меня за руку и прошептал:

– Мы ещё увидимся, София. Я не прощаюсь, – при этих словах он сжал сильнее мою руку, – А вы наденьте сегодня чёрное платье, и вечером я буду сидеть в ресторане с друзьями и думать, что где-то в Портофино ходит прекрасная девушка София в маленьком чёрном платье с открытой спиной.

Он прошёлся ладонью по моей спине, поцеловал в щёку, а потом сел в машину и уехал.

А я осталась стоять посреди дороги перед отелем. Моя душа пела: я ему нравлюсь – но в то же время на глаза наверчивались слёзы, он не взял мой телефон, он не знает мою фамилию. Как мы ещё увидимся?

Ладно, я здесь ради сестры. Я взяла себя в руки и вошла в отель.

Глава 2

У стойки регистрации я сказала, что сестра меня уже ждёт.

В Портофино мы договорились с ней жить в одном номере, вспомнить старые времена, когда Вики и Софи были неразлучны. Я улыбнулась и постучала громко в двести двадцатый номер. Но моя улыбка сошла с лица, когда дверь мне открыл Николас.

– Ты здесь?

Я не могла скрыть разочарования.

– Я тоже тебя очень рад видеть, София! – обиженно ответил Николас. – Не расстраивайся, мы просто вчера прилетели вместе из Парижа, а сегодня я уже выезжаю в сторону озера Комо. Увидимся через пару дней.

В это время с балкона вернулась Вики, увидела меня и бросилась ко мне на шею.

– Ну наконец-то ты приехала. Я тебя жду и жду. А ты, – она повернулась к Николасу и положила руку ему на плечо, – мой дорогой будущий муж, можешь теперь ехать на озеро Комо. А завтра утром у тебя уже встреча с организаторами нашей свадьбы. Надеюсь, они уже в полной боевой готовности. А мы с Софи и с нашими подружками пустимся во все тяжкие сегодня вечером!

Николас обнял Вики за талию и притянул к себе.

– Помни, ты без пяти минут замужняя женщина, веди себя достойно! София, ты присмотришь за ней? А я поехал, проверю, готова ли Вилла к свадьбе. Но если что, мы всегда можем улететь в Лас-Вегас, это не менее романтично, чем Италия.

– Ты ничего не понимаешь, свадьба на озере Комо – это моя девичья мечта.

– Ну ладно, тогда я поехал проверять готовность этой девичьей мечты.

Он прижал Вики сильнее и тихо, только для неё сказал.

– Я люблю тебя, я постараюсь исполнить все твои мечты.

– Я тоже тебя люблю, Ники, и ты – моя главная девичья мечта. – с искрящимися любовью глазами радостно сообщила Вики.

Они бы ещё ворковали и ворковали, не обращая на меня никакого внимания.

Было видно, как сильно и легко они друг друга любят. Такой чистой и весёлой любовью, мне даже стало совестно, что я недолюбливала Николаса. Он хороший. И любит Вики. Вики и Ники. Они почти ровесники, такие ещё молодые, такие счастливые.

Николас уехал, мы сели на балконе нашего номера выпить по бокалу Беллини перед тем, как уже придут к нам стилисты уложить наши волосы и сделать макияж для нашего девичника.

Вид с балкона был потрясающий, отель находился на утопающем в зелени холме, вдали виднелось лазурное море, которое на горизонте сливалось с небом. Он совсем не изменился со времени нашей юности, также кругом росли цветущие кустарники, можжевельники, пальмы и высокие пинии. Ощущение романтики и волшебства от этого места не ушло с годами.

Я сидела и просто наслаждалась, что я опять в этом отеле. От полуденного ливня не осталась и следа, появилось солнце и быстро все просушило.

Ещё час назад я ехала в машине с Алексом. Лил дождь, было серо. Я глотнула Беллини. А теперь солнце, я в сказочном отеле, но его уже здесь нет. Увидимся ли мы ещё?

– О чём задумалась? – весело спросила Вики.

– Просто этот отель – какое-то нереальное место. Как здорово, что ты решила сделать здесь девичник. – Я ещё была не готова рассказывать про Алекса. И было ли что рассказывать?

В дверь постучали.

– Это, наверное, мои платья из Монако доставили, – поспешила я открыть дверь.

На пороге стояла мама.

– Мама? – удивилась я. – Я думала, и вы с папой, и Николас – все на озере Комо. А все здесь?

– Привет, любовь. – Мама меня крепко прижала и поцеловала. – Мы с папой решили переночевать в Сплендидо, а

завтра утром все вместе поедem на Комо.

Вики тоже подбежала и обняла маму. Наша мама, несмотря на то, что ей было за шестьдесят, по-прежнему была молодая и очень ухоженная женщина. В нашей семье всегда считалось, что мама – самая красивая, и что папе бесконечно повезло. Мы всегда это подчёркивали с иронией, но так и было на самом деле. Мама очень красивая и по сей день, и они так же сильно любят друг друга, как и в молодости.

– Мам, может ты все-таки с нами на девичник пойдёшь?

– Спасибо, солнышко, за приглашение! Я бы с удовольствием пошла, но у нас с папой сегодня романтический ужин внизу у моря. Он просто сейчас собирается на встречу, поэтому я к вам и заглянула.

В дверь опять постучали.

– Надеюсь, это мои платья! – сказала я. – Остаться второй раз без платьев – это уже будет слишком.

Действительно, служащий отеля принёс два красивых больших чехла.

Я раскрыла первый, и там было розовое платье от Валентино, все отпарено, отглажено. Вики и мама были в восторге от платья. Потом я раскрыла второй чехол, и по моему телу прошла дрожь. Передо мной всплыла картина, как я его меряю перед Алексом в магазине, и вспомнились его слова: «Наденьте его сегодня, и я буду думать, что где-то рядом ходит прекрасная девушка в маленьком чёрном платье с открытой спиной».

– О-го-го, Софи! Неужели ты наденешь такое платье?! Ау! Ты меня слышишь? Мам, ты видела это платье? Софи, ты точно его наденешь? – Вики была крайне удивлена моим смелым выбором.

Но меня переполняла уверенность.

– Надену. Только мне нужны какие-нибудь туфли. Так как мой чемодан в Непале. Вики, дашь мне какие-нибудь свои?

И тут все закрутилось. Пришли стилисты, чтобы помочь нам собраться на девичник, пришли все наши подружки и двоюродные сестры. Все специально прилетели на девичник и свадьбу из Америки и из России. Мы все, наверное, занимали половину Сплэндидо.

Через час я стояла и смотрела на себя в зеркало. Внутри меня было три бокала шампанского, снаружи на мне было то самое чёрное платье и высоченные шпильки Вики. Молодой итальянец очень красиво уложил мои волосы, и они теперь падали волнами на мою совсем открытую спину.

– Софи, пошли-пошли! Нас уже все ждут внизу. Хватит смотреть на себя в зеркало, я не разрешу тебе менять платье. Ты выглядишь потрясающе!

Я, Вики и её лучшая школьная подружка, по иронии судьбы тоже София, вышли из номера и пошли вниз.

Небольшой банкетный зал утопал в белых и розовых пионах. Посреди комнаты стоял большой овальный стол, который был очень красиво сервирован: серебро, хрусталь, све-

чи и опять пионы. Запах этих цветов немного дурманил, это были любимые цветы Вики. Все наши подружки уже собрались. Когда мы вошли, то все весело зааплодировали. Официант тут же нам поднёс бокалы с шампанским.

– За невесту, за будущую миссис Баррет! Ура! – все одновременно произнесли первый тост.

Было очень весело, наши двоюродные сестры вспоминали смешные истории из нашего детства.

Как однажды на каникулах Вики укусила оса за губу, и она так распухла, что моя бедная сестра весь день плакала, что никогда не выйдет замуж с такой огромной губой. Она так рыдала, что сын нашего садовника Диего, который каждое лето помогал своему отцу у нас в саду, чтобы успокоить девочку, пообещал ей, что если её никто не позовёт замуж, то он на ней женится. И маленькая Вики так этим впечатлилась, что все лето, когда видела Диего, ужасно краснела и убегала от смущения.

Я тоже хорошо помнила это лето. Это была первая влюблённость Вики. Она меня мучила разговорами о Диего все ночи напролёт: о том, какой у них будет дом, сколько у них будет детей, когда они поженятся.

К счастью, к концу лета Диего вернулся домой, чтобы готовиться к старшим классам школы, и Викина влюблённость тут же прошла.

А теперь этот Диего – ведущий биолог в компании моего отца. Мои родители, будучи очень состоятельными людьми,

всегда считали своим долгом дать образование всем детям работников, кто трудился на них. Диего Родригес оказался очень талантливым студентом, он блестяще закончил университет, и мой отец с радостью дал ему место в своей компании и никогда не пожалел об этом.

Диего Родригес стал хорошим другом нашей семьи, он будет через несколько дней на свадьбе у Вики и Ники.

Единственное, мне кажется, что моя любимая сестра Виктория все-таки разбила сердце сыну садовника. Я увидела печаль в его глазах, когда Вики вручила ему приглашение на свадьбу.

– Ещё один тост! За сестёр! За Софи и Вики!

Вики подошла ко мне и обняла меня.

– За тебя, Софи, Фифи, моя сестра! Я тебя люблю!

Я улыбнулась в ответ и чмокнула Вики в щёку.

– Я тоже тебя люблю! Будь счастлива, Викуся!

Я произнесла эту фразу по-русски. Мама так в детстве звала Вики – Викуся.

– Ты сегодня как будто не здесь, – тихо мне сказала Вики. – Ты всё ещё недолюбливаешь Ники?

– С чего ты взяла? – удивлённо спросила я.

– Я твоя сестра. Твой лучший друг. Я видела, что ты не в восторге от Ники. Если честно, меня это немного обижает. Поверь, он очень хороший. Он любит меня, а я его. Но я благодарна тебе, что ты никогда не поднимала эту тему. И

никогда не пыталась мне сказать, что он тебе не нравится.

– Нет, Вики! Может, в начале и были сомнения у меня, но я вижу, что он любит тебя. Я это вижу.

– А что с тобой тогда? Ты немного грустная? У тебя все в порядке?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Всё дело в этом русском. Я не могу перестать о нём думать.

– Русский, который привёз тебя сюда?

– Да. Мне никогда так никто не нравился. А он даже не взял мой номер телефона. Вот мне и грустно.

– А где он сейчас? Он остался в Портофино? – спросила Вики.

– Да, у него здесь была деловая встреча, а потом ужин с друзьями. Он остановится у них на яхте.

Вики посмотрела на меня. Наверное, мой грустный взгляд и выпитое за вечер шампанское сделали своё дело, и Вики тихо сказала.

– А хочешь, мы убежим с моего девичника, пойдём вниз, пройдемся по популярным местам, по террасам ресторанов, по барам. Вдруг мы его встретим? Портофино – маленькая деревня. Он должен увидеть тебя в этом платье. Когда он увидит тебя в этом самом платье, он обязательно попросит твой телефон. Поверь. И мобильный, и рабочий, и домашний, и адрес электронной почты, и даже адрес моей электронной почты попросит.

– А твой адрес зачем? – засмеялась я. Мне было очень

приятно, что Вики так любит меня, готова убежать с собственного девичника, чтобы сделать меня счастливой.

– Все дело в том, Вики, что он видел меня уже в этом платье! – тихо сказала я.

Вики удивлённо на меня посмотрела, но тут же её взгляд вспыхнул; не в её правилах было сдаваться. Вики – борец по натуре, великая спорщица, большая любительница принимать вызов. Особенно если её бравада подкреплена искрящимся шампанским.

– Видел? И не взял телефон? А может, он – гей? – непонимающе спросила Вики.

– Вики, он точно не гей, – смеясь, ответила я. Меня забавляла моя младшая сестра.

– Тогда берём Софию и идём вниз. Пускай он посмотрит на тебя ещё раз!

С одной стороны, для меня это была дурацкая авантюра, – это не в моем характере подстраивать ситуации «о здравствуйте, это вы, как случайно мы встретились», а, с другой стороны, мне так хотелось его ещё раз увидеть здесь, в Портофино, да и неважно где, просто увидеть. Я совсем не могу перестать думать об этом русском.

– А пойдём! – тихо сказала я.

– Что? – переспросила Вики.

– Пойдём! – громче сказала я.

Вики уставилась на меня.

– София! А это серьёзно! – воскликнула Вики.

– Нет, Вики! Это серьёзное количество шампанского! – попыталась я отшутиться, чтобы скрыть свои чувства.

Но разве можно от родной сестры, от Вики, что-то скрыть?

Через десять минут я, Вики и София выходили из отеля и садились в такси.

– Вики, это безумие, мы сбежали с твоего девичника! С девичника, о котором ты всегда мечтала и который ты целый год планировала! – взволнованно сказала я.

– А разве его не было? Был. Тосты все сказаны, шампанское выпито, фотографии сделаны! А сейчас у нас новый проект! – уверенно парировала Вики, а такси уже мчало нас вниз.

Но от слов «новый проект» меня окатило холодным душем. Я вспомнила слова Алекса, что все, что его сейчас интересует – это новый проект, и ему не нужны новые отношения.

Мне захотелось остановить такси, действие шампанского прекратилось, во мне не осталось ни грамма прежней бравады.

В этот момент такси и остановилось, мы уже были внизу, у моря.

Узкая набережная разделяла шумные террасы ресторанов и чёрное ночное море. Мы вышли из такси, я повернулась к Вики и сказала:

– Все это не моё. Ты же знаешь меня. Мне некомфортна

эта ситуация. Поехали обратно.

Вики взяла меня под руку и потащила в сторону ресторанчиков.

– Мы просто пройдемся, ничего более того. Может, его здесь и нет. Двадцать минут – и вернемся в отель. Никто и не заметит, что мы сбежали.

Мы пошли вдоль оживленной улицы, Вики и София шли впереди и всё время смеялись, очень громко. Весёлые, красивые, пьяные девчонки шли вдоль оживленных террас. Все на них обращали внимание, махали, кто-то даже звал сесть за столик и выпить вместе шампанское. А сзади них шла я, мне никто не махал, но я видела, как на меня восхищённо смотрели мужчины, моё чёрное платье сделало своё дело.

Мы дошли уже почти до конца набережной. Мне стало легче, что мы прошли все ресторанчики, никого не встретили, и теперь Вики согласится вернуться в отель. Надо только найти быстрее такси. Я уже хотела сказать об этом Вики. И тут я увидела в последнем ресторане женщину. Её было невозможно ни с кем спутать. На ней было тоже короткое чёрное платье, она сидела, скрестив свои точёные длинные ноги. Она сидела босиком. Это только добавляло шарма её образу. Блестящие чёрные волосы лежали необыкновенными волнами. Эта женщина излучала красоту. От неё невозможно было отвести глаз, на неё хотелось смотреть и смотреть. Ирина Родионова. На неё смотрела я, и на неё смотрел её бывший муж, который сидел рядом с ней и что-то ей го-

ворил. Алекс. Моё сердце забилося моментально в миллион раз быстрее. Я никогда не испытывала такой досады; на что я надеялась, глупая, с Ириной Родионовой никто не сравнится. Какая они красивая пара.

В этот момент Вики и София опять так громко засмеялись, что в очередной раз все на них посмотрели. Алекс тоже повернул голову в нашу сторону. Тут наши с ним взгляды встретились. И такая дурацкая ситуация: пройти мимо или подойти и поздороваться. И в силу своего воспитания я сделала шаг вперёд: мы провели сегодня полдня вместе, надо подойти поздороваться, иначе невежливо. Он увидел, что я хочу подойти, и тут его глаза стали такими холодными и стальными, и он слегка повёл головой справа налево и обратно. Это движение было неуловимо, но это было такое выразительное «нет», я замерла на месте, а он перевел свой взгляд на Ирину и продолжил ей что-то говорить.

Я побежала обратно вниз по набережной, мои глаза были полны слёз. Но я не могла себе позволить, чтобы они покапались по щекам. Я не хотела, чтобы Вики и София поняли, что я всё-таки увидела Алекса.

Когда же я перестану верить в свои наивные девичьи мечты! Какая глупость, что мне показалось, что между Алексом и мной что-то может быть.

Глава 3

Я стояла на террасе Виллы д'Эсте с чашкой кофе в руках. Было раннее утро, всё озеро было покрыто густым туманом. У меня было ощущение, что пар, идущий от моей чашки кофе, является частью всего тумана, и что я вдыхаю туман, и весь туман пахнет, как кофе. Вот такой сюр. Я ухмыльнулась – мне ещё и не такое покажется. Я спала всего час прошлой ночью.

Вчера была свадьба! Красивая свадьба моей сестры и Николаса. Весёлая, счастливая, модная! Моя сестра была в необыкновенном платье от Зухайра Мурада. Самая необыкновенная невеста, моя красавица, наша Виктория. Мы с мамой вчера плакали, не испугались испортить наши макияжи. Слезы капали на моё розовое платье Валентино, но это были слёзы счастья, гордости за мою сестру. Когда папа её вёл к алтарю, никто из гостей не проронил ни слова, даже не кашлянул, просто все встали и смотрели, не отрываясь, на Викторию. Все замерли от такого изящества. Это был какой-то особенный момент: к алтарю шла необыкновенной красоты невеста, которая излучала необыкновенное счастье. Её глаза искрились, она шла и смотрела только на Николаса, а он стоял и смотрел на неё.

Свадебная церемония проходила в парке Виллы д'Эсте.

Виктория и Николас почти год ждали подтверждения бронирования их свадьбы в этот летний день на этой старинной Вилле.

Сложно передать всю красоту и гармонию этого места: озеро Комо, сама Вилла, благоухающие сады и парки, которыми она окружена. Всё веяло романтикой.

После церемонии был изысканный ужин, все блюда были приготовлены известным итальянским шеф-поваром. Звучали трогательные тосты. Все подготовились, постарались. Мой любимый папа произнёс тост, мы опять с мамой плакали. Он признался, что каждый раз, когда мама была беременна, он мечтал о сыне, но никогда не пожалел, что родились две дочки. Что любовь отца к дочкам нежная и трогательная, что мы с Вики перевернули весь его мир в лучшую сторону, вдохновили на ещё большие подвиги во благо семьи, а теперь у него появился ещё и сын. И мой папа счастлив, что это Николас, его правая рука в компании, а теперь он ещё становится и членом семьи, сыном! Мама сказала красивый тост о том, как сохранить любовь в браке на долгие годы, об уважении, о терпении, и при этих словах она многозначительно посмотрела на Вики, и все гости захохотали, потому что все знали весёлый, добрый, но взрывной нрав Виктории.

А какой был свадебный торт! Это было произведение искусств, не только кулинарных, но и изобразительных. Французские кондитеры специально приехали за три дня до свадьбы на Виллу д'Эсте и творили это трёхъярусное чудо. На-

ши молодожёны даже несколько раз делали попытку начать резать торт, у них буквально не поднималась рука разрушить такую красоту. Но потом никто об этом не пожалел, так как торт был ещё и очень вкусным: нежнейший миндальный бисквит был пропитан земляничным и ванильным кремом.

Ну а потом было много шампанского и танцы, танцы были до утра. Почти все время я протанцевала с Диего. Мы веселились и дурачились, мы были давними друзьями, и с ним было легко. Годы успешной карьеры сделали своё дело, Диего стал уверенным в себе, интересным мужчиной. Я видела, как на него заглядываются наши двоюродные сестры. Но он очень постоянен, всегда старается делать это незаметно, но смотрит только на одну девушку, но я-то это уже давно вижу. Бедный Диего. Надеюсь, у него это пройдёт, он забудет нашу Викторию и сделает какую-нибудь девушку очень счастливой.

И только около пяти утра я вернулась в свой номер и плюхнулась прямо в платье на постель. Да, свадьба удалась, и при этой мысли я стала засыпать. И мне казалось, что я просплю как минимум до полудня.

Мне снились приятные сны, снилось море, мы бежим с сестрой по берегу, а за нами бежит наш весёлый пёс Роки. Море такое голубое-голубое, и волн нет. Я так счастлива и спокойна. Я кричу: «Вики и Роки, что, давайте будем уже купаться», поворачиваю голову, а рядом на песке сидят Алекс и его жена Ирина, она всё ещё в том чёрном платье, в кото-

ром я её увидела в ресторане в Портофино, он смотрит на неё с такой любовью, а она смотрит на меня и смеется.

В этот момент я и проснулась, села резко на кровати, как будто мне приснился кошмарный сон. Она не жена, она бывшая жена. Это первое, что мне сразу пришло в голову.

Я встала, выпила воды. Сняла с себя своё розовое платье. Нехорошо спать в платьях Валентино, сказала я себе. Опять легла в постель, попыталась уснуть. Но каждый раз, когда я закрывала глаза, передо мной всплывала сцена из ресторана в Портофино, когда я увидела русского с его бывшей женой.

Я поняла, что заснуть мне уже не удастся. Я пошла в душ и долго стояла под тёплыми струями воды. У меня сильно болела голова, и мне было как-то очень грустно. Грустно потому, что в какой-то момент мне показалось, что я действительно нравлюсь Алексу, я в это поверила. А потом, зачем мы пошли на набережную вечером в Портофино? То, что я увидела их в ресторане, причинило мне боль, а ещё то, что он дал мне понять, чтобы я к нему не подходила. Он дал мне понять, что он здесь только с женой и не хочет, чтобы их разговор прерывали. Это было как-то грубо с его стороны.

Я натянула джинсы и вышла на террасу отеля.

Уже стали сервировать завтрак.

Весь отель, всю Виллу д'Эсте занимали гости, приехавшие на свадьбу Виктории и Николаса.

Внизу уже появилось несколько человек, несмотря на такое раннее утро.

Я взяла чашку кофе и вышла на берег озера.

Пила кофе и пыталась собраться с мыслями. Хотя зачем мне это сегодня, сегодня можно отдыхать.

Тут я услышала голос мамы.

– Выпей хотя бы кофе.

Я обернулась и увидела своих родителей.

– Вы чего уже не спите? – подошла я к ним и расцеловала маму и папу.

– Папа улетает сейчас домой! – расстроено сказала мама.

– Домой? А как же ваше путешествие по Италии, вы же хотели остаться на неделю здесь? – спросила я.

– К сожалению, я не могу. У компании проблемы. Большие. Кто-то серьёзный пустил сплетню, что нашу только что полученную лицензию на Альц Фри правительство собирается отозвать. – Отец был очень зол, это было видно невооружённым взглядом.

– Кому это надо? Кто нам хочет навредить? – удивлённо сказала мама.

– Это такое хорошее лекарство, мы столько лет его тестировали, только наконец-то получили лицензию. Всё идёт хорошо. Какой идиот пустил эту сплетню? Мне позвонил Люис и сказал, что собирается продать свою долю в «Робертс и Кейн Фармасьютикалс». У нас и так с ним не складывались отношения последнее время. Если он это сделает, наши акции пойдут вниз.

– Купи его долю и всё, ты давно хотел с ним разойтись, –

посоветовала мама.

– Я не могу это сделать. У нас нет свободных двух миллиардов долларов. А он торопится это сделать, так как поверил этой сплетни. Я лечу в Хьюстон. Если эта ложь станет всем известна, мне нужно будет организовать пресс-конференцию. Мне нужен Николас, – ответил мой отец.

– Нет, не порть твоей дочери медовый месяц! Они сегодня улетают на Мальдивы. Пусть он ничего пока не знает. Никто ничего пока ещё не знает. Может, Льюис успокоится ещё. Может, пока ты летишь, всё образуется! Не переживай так сильно, – стала успокаивать его мама.

– Пап, а можно я полечу с тобой? – неожиданно для самой себя и всех спросила я.

Я поняла, что не хочу больше оставаться в Италии. Я очень рада за сестру, свадьба была незабываемая. Но Италия в этот раз причинила мне боль, мне здесь неуютно. Я хочу домой. Хочу забрать Роки из собачьей гостиницы, выйти на работу. Хочу вернуться быстрее к обычной жизни и забыть Алекса.

Родители смотрели на меня с большим удивлением.

– Оставайся со мной, София! Ты чего? В Хьюстоне сейчас жара! Мы с тобой съездим во Флоренцию, потом в Милан, пройдемся там по магазинам, – стала меня уговаривать мама.

– Я тоже надеялся, что ты останешься с мамой, – сказал папа.

Мама на меня как-то подозрительно посмотрела.

– Что-то произошло? Ты какая-то не такая? – спросила она.

– Нет мамуль, просто грущу, что Вики вышла замуж, что мы не сможем уже быть настолько близки, как были всегда. Мне действительно хочется вернуться в Хьюстон. – сказала я.

– Хорошо, выезжаем через тридцать минут. – сказал папа.

– Знаете, а я тогда с вами полечу. Что мне здесь одной делать! – решительно сказала мама.

Они вообще с папой никогда не отдыхали порознь, всегда только вместе. Я ждала, что мама так и решит.

– Хорошо, а то я уже стал волноваться, как ты здесь останешься без меня, вдруг тебя очарует какой-нибудь галантный итальянец, – стал отшучиваться папа. Было видно, что он переживает, что испортил обещанное маме путешествие по Италии.

– Не переживай. Я уже очарована давно американским трудоголиком, – встала моя мама из-за стола. – Пошла я собирать свои наряды.

Глава 4

Наступила осень. В Хьюстоне наконец-то прошла жара. Погода стояла просто чудесная. Приближался праздник Хэллоуин. Мы с Вики в нашей галерее готовили большую благотворительную костюмированную вечеринку. Работы было очень много. Вики в этом году полностью сосредоточилась на своей семейной жизни, она очень усердно вила своё гнёздышко. Как только они с Николасом вернулись из свадебного путешествия, они сразу купили красивый дом в уважаемом районе Ривер Оакс, на соседней улице от дома наших родителей. Дом современный и стильный, но Вики и Ники решили немного изменить интерьер, а ещё мою сестру очень увлекли кулинарные классы. Сейчас это уроки итальянской кухни, в общем, в нашей галерее она – редкий гость. И если раньше все заботы о благотворительных мероприятиях мы всегда разделяли: я отвечала за художественную часть, подбор картин, подготовку аукциона, а Вики всегда занималась приглашением гостей и организацией кейтеринга.

В этом году почти все заботы легли на меня, и, несмотря на то, что в галерее работало ещё три человека, принимать все решения приходилось мне.

В Америке Хэллоуин – это детский, добрый праздник. Все

дети всегда его очень ждут. Поэтому все собранные средства будут направлены в два детских фонда. Один – благотворительный фонд при детской больнице, этот фонд помогает найти средства на лечение детей из малоимущих семей, у кого нет медицинских страховок, а второй фонд, – его возглавляет уже много лет моя мама, – фонд, который помогает российским детским домам.

Вся наша семья очень ответственно всегда подходит ко всем благотворительным мероприятиям, особенно когда речь идёт о фондах помощи детям. В этом году мне повезло, весь сентябрь я провела в Нью-Йорке. Отбирала, искала новых художников, ходила по галереям, на выставки, и мне повезло познакомиться с группой молодых художников – ребята из Лос-Анджелеса, их трое, и они делают невероятные коллажи: это и живопись, и фотография. Цветовая гамма просто необыкновенная, ими уже очень заинтересовались несколько Нью-Йоркских галерей, несколько их работ было куплено известными коллекционерами современного искусства, и уже это им сделало имя, но мне удалось с ними договориться, и они приедут в Хьюстон на наш вечер и привезут пять своих работ для аукциона. Я бы сама хотела их представлять. Уже не первый раз убеждаюсь, что пора мне открывать вторую галерею в Нью-Йорке. К сожалению, Хьюстон – не тот город, где происходит много культурных событий, и молодые, начинающие, но перспективные художники не хотят быть представлены хьюстонскими галереями.

Я уже и так упустила несколько художников: я их нашла, они никому не были известны, познакомила их с большими коллекционерами, сделала им первые продажи, но контракты они подписали с галеристами из Нью-Йорка; извинялись, но выбирали не меня. А теперь это большие звезды, их работы стоят сотни тысяч долларов.

А эти ребята из Лос-Анджелеса, они такие классные, и у них такие работы, я чувствую, у них большое будущее. Они хотят переехать в Нью-Йорк. На мой взгляд, самый талантливый в их группе – это Энди. Молодой, образованный, интересный, красивый и очень перспективный. Его точно ждёт большое будущее, он – душа их группы Импульс, генератор всех идей, как я поняла.

Мне кажется, я ему нравлюсь. Мы пару раз в Нью-Йорке ходили вместе на ланч.

Между нами точно есть взаимная симпатия. Нам было легко и весело. Последний раз мы съели по куску вкуснейшей пиццы, самая вкусная пицца – в Нью-Йорке. А потом купили мороженое и пошли гулять по Центральному парку. Выяснилось, что нам нравится одинаковая музыка, книги, фильмы. У нас действительно много общего, и между нами сложились какие-то приятные отношения. Я часто думаю о нём, и у меня возникает всегда улыбка в этот момент. Мы стали обмениваться сообщениями и стали делать это всё чаще и чаще, ритм сообщений ускорился. Это он уговорил свою группу приехать в Хьюстон на благотворительный аук-

цион в моей галерее, он мне намекнул, что, если я открою галерею в Нью-Йорке, они подпишут со мной контракт, и только я их буду представлять, и добавил, шутя, что это всё произойдёт, если я пойду с ним на ужин.

Ох, не знаю. Он такой классный, но моложе меня на пять лет, да и потом – не стоит смешивать работу и личный отношения, – это золотое правило всех времён.

Я отвлеклась от работы с мыслями об Энди. Я сидела в галерее, был уже восьмой час. Вики обещала мне прислать все контакты по кейтерингу, но опять, видимо, отвлеклась на свою семейную жизнь и не прислала. Вдруг раздался звонкий сигнал моего телефона – это сообщение от Энди: «Собираюсь на вечеринку с друзьями, хотел бы, чтобы ты пошла со мной, завтра улетаю в Лос-Анджелес».

Я опять улыбаюсь, мне приятно получать его сообщения. Не откладывая, сразу ему отвечаю: «Много не пей, а то пропустишь свой самолёт. Ну, или пей, я завтра вылетаю в Нью-Йорк. Тогда увидимся!»

Сразу его ответ «Ты завтра будешь в НИ? Я поменяю билет! Хочу тебя увидеть».

На самом деле я лечу по делам, только на один день, мой агент по недвижимости будет показывать мне пять потенциальных помещений для моей галереи в Нью-Йорке.

Отвечаю Энди: «Приятно слышать! Но у меня очень плотный график, буду там только один день. Увидимся через пару недель в Хьюстоне!»

Сразу его ответ. «Хорошо, всё понял. Скучаю».

Я улыбаюсь, мне приятно это слышать.

Вики так и не прислала мне свои контакты. Ладно, ей всё простительно, она только вышла замуж, и я её люблю, пускай наслаждается своей семейной жизнью, я рада за неё, хоть и очень скучаю, просто очень.

Ну ладно, и мне хватит работать. Завтра утром у меня рано самолёт.

Я взяла ключи и телефон, опустила защитные жалюзи на окна и вышла из галереи. Стала закрывать дверь, и опять этот замок, такой тяжёлый, надо дверь сильно прижать, иначе ключ не повернётся. Завтра же вызову мастера. Я каждый день мучаюсь с этой дверью.

– Помочь? – вдруг раздался голос за моей спиной.

У меня выпали ключи из рук, сердце забилося, выступил холодный пот.

Этот голос, этот лёгкий акцент. Его не спутать, его нельзя не узнать.

Я обернулась и увидела Алекса.

– Как долго ты работаешь! – с улыбкой сказал он. – Я уже полчаса жду.

– Зачем? – это единственное, что я могла произнести. Какие сильные эмоции он у меня вызывает.

Я уже стала забывать, насколько привлекателен этот мужчина. Высокий, стройный и какой-то очень ухоженный, если к мужчине применимо это слово. Как он пострижен, как он

одет, как от него пахнет, какой-то необыкновенный и едва уловимый мужской парфюм. Он подошёл ко мне, и я тут же почувствовала этот запах. От него пахло, как тогда, по дороге в Портофино.

– Я только прилетел в Хьюстон. Хотел пригласить тебя на ужин. У тебя есть планы на вечер?

Я смотрела на него, не верила своим глазам, что Алекс стоит здесь, возле моей галереи.

– Я просто никого не знаю в Хьюстоне, может, ты составишь компанию и расскажешь, что здесь к чему, куда ходить, в какие места, какие рестораны?

Он видел моё замешательство. А я действительно не знала, что ответить.

– И, между прочим, долг платежом красен, я же довёз тебя до Портофино. – С улыбкой сказал Алекс.

Мне так хотелось ему отказать. Очень сильные эмоции он тогда у меня вызвал.

Я только стала забывать тот день, проведённый вместе. Наше утро, кофе в аэропорту, совместную поездку в Портофино, как он провёл своей рукой по моей спине, когда простался со мной в Спленидо, и вечер, когда я его увидела с его бывшей женой. Один день, а помнила я о нём несколько месяцев. И вот сейчас, когда я успокоилась, когда я познакомилась с Энди, когда я полностью погрузилась в работу, и моя жизнь вошла в привычное русло, Алекс опять появился.

Мне так хотелось сказать «нет», что у меня есть планы на

этот вечер и на все другие вечера, но моё воспитание, моя, наверное, слишком чуткая натура – как отказать человеку, если он никого не знает в городе! – не позволили отказать.

– А как ты нашёл меня? – спросила я.

– Но ты мне сказала, что у тебя большая галерея. Мой помощник потрудился и нашёл галерею в Хьюстоне, у которой владелица с именем София. Здесь, кстати, не так много галерей искусств.

– Какую кухню ты любишь, какой ресторан выбрать? – спросила я.

– На твой вкус, я люблю всё. А когда хорошая компания, то любой ресторан будет прекрасен.

– Ты на машине? – спросила я; щёки мои были алыми, он опять меня смущает.

– Я приехал на такси, я без машины.

– А если бы меня не было на работе? – удивлённо спросила я. – Это Хьюстон, здесь без машины никак.

– Но, если честно, я увидел тебя в окно, а потом отпустил такси.

Какая у него самоуверенность! Я чувствовала себя совсем наоборот, загнанным животным, маленькой девочкой. Этот мужчина мне не ровня, он психологически другого порядка – сильнее, увереннее, он подавляет меня, и в то же время я не могу развернуться и просто уйти, мне хочется быть рядом с ним. Это какие-то очень сильные эмоции. Я не хочу их ощущать, но в то же время я рада в глубине души, что он

меня нашёл.

Мы сели в мою машину. Хорошо, что у меня большой джип, и мы не так тесно сидим, как это было тогда, по дороге в Портофино.

Я пристегнула своей ремень и повернулась к Алексу:

– Спрошу по-другому. Мясо или рыба?

– Мясо, мы же в Техасе.

– Хорошо, тогда мой любимый, старый добрый Капитал Грилл.

Моя галерея была всего лишь в десяти минутах езды от ресторана. Мы подъехали и отдали машину на валет парковку.

Я была одета в узкие серые джинсы и красивую голубую рубашку. Хорошо, что сегодня с утра шёл дождь, и я не гуляла долго с Роки, и у меня было время красиво одеться. Очень часто после прогулки с псом я просто прыгала в свою машину в шортах и майке. Это же Хьюстон, если ты не сейлс или не офисный работник, ты спокойно можешь прийти на работу в шортах.

Ресторан как всегда был полный, но у них нашёлся столик на двоих в самом углу.

Я стала изучать меню, хотя знала его наизусть, но мне ничего не оставалось делать, так как я видела или скорее чувствовала, что он изучает меня.

– Может, начнём с бокала шампанского? – спросил меня

Алекс.

– Давай, – ответила я и оторвала свой взгляд от меню, и тут же обратно стала его изучать.

Алекс легонько потянул моё меню.

– Если это твой любимый ресторан, думаю, ты знаешь меню наизусть.

Он смотрел на меня, не отводя глаз, моё сердце стучало не только в груди, но ещё в шее и в ушах.

К нам подошёл официант, Алекс попросил принести бутылку шампанского.

– Тебе станет легче, если я скажу, что я сегодня здесь только чтобы увидеть тебя? Просто захотелось провести вечер с тобой.

– Нет, не станет, – еле ответила я. Мне действительно не стало легче. Меня стало охватывать какое-то паническое состояние.

Алекс грустно посмотрел на меня.

– Мне не нравится, как ты на меня реагируешь: то ли я тебе не нравлюсь, то ли очень сильно смущаю. И мне это не нравится.

Нам принесли шампанское, официант наполнил наши бокалы. Я сразу сделала большой глоток, а потом ещё один. Это должно мне помочь, сказала я себе.

В этот момент запищал мой телефон, пришло сообщение. Ещё час назад я радостно бы кинулась к телефону – а вдруг это сообщение от Энди, но теперь все по-другому. Мне все

равно, пишет мне сообщения Энди или нет. Алекс сказал, что он здесь, чтобы увидеть меня. Я не могла в это поверить. Ну вот и не верь, воскликнул мой разум! Уже один раз мне показалось, что я ему нравлюсь, а потом оказалось, что это не так.

Телефон подал повторный сигнал.

– Извини, – сказала я и быстро просто глянула на экран, чтобы посмотреть, кто мне пишет. Энди, действительно он. Потом прочту.

– Бойфренд? – с улыбкой спросил Алекс.

– Потенциальный! – с улыбкой сказала я. Мне понравилось, что я не растерялась. – Он в Нью-Йорке сейчас. – добавила я.

– У меня не все так складывается, как мне бы хотелось в Хьюстоне, – сменил тему Алекс. – Но я уже успокоился, мне так хотелось заняться этим новым для меня видом бизнеса или даже науки. Это был порыв души. Но я успокоился. Если что-то не складывается легко, если много препятствий на пути, значит, не надо туда мне идти. Это моя философия.

– Мне жаль. Тогда, в Портофино, ты был полон надежд и энтузиазма по поводу этого нового дела – сказала я. Шампанское немного расслабило меня. Я пила уже второй бокал.

– Я ко всему отношусь легко, значит, не моё. У меня ещё три новых проекта. Они не менее интересные. Летом мне казалось, что именно этим я должен заняться. Но это были скорее эмоции.

– И больше нет интересного проекта в Хьюстоне? – спросила я.

– Нет, больше нет никакого проекта здесь. Завтра утром я улетаю в Нью-Йорк!

Я улыбнулась.

– Я тоже завтра утром улетаю в Нью-Йорк.

– К потенциальному бойфренду? – спросил Алекс.

– Нет, по работе. Ищу помещение для галереи. Хочу открыть вторую галерею в Нью-Йорке.

Разговор вошёл в спокойное русло, я больше не смущалась, спасибо моему любимому шампанскому. Мне нравилось разговаривать с Алексом, мне хотелось ему рассказать о моем новом проекте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.